

* * *

с мёртвым двоеточием
не поспоришь —
так же и с мёртвой любовью
и с осязанием
склеенным
из бутылочных осколков

гекзаметр —
молодильное яблочко
внутри треснувшего света
секс? будто подсолённая мелодия
пересекается с холмистым свистом

Галина Крук

Тот непонятный блеск в глазах

С украинского. Перевод Станислава Бельского

мама

кто-то стоит между тобой и смертью, но кто знает,
на сколько её ещё хватит — сердце

оказываешься во времени и пространстве, где так важно
чтобы кто-нибудь за тебя молился

хотя бы в мыслях, хотя бы своими словами,
не складывая молитвенно руки

отрывая хвостики у клубники, только что с грядки,
вспоминая, как ругала тебя, мальчишку,
за то, что топтался по ягодам и не давал им созреть

Крук Галина Григорьевна — поэт, литературовед, переводчик. Родилась в 1974 году во Львове. Окончила Львовский национальный университет им.Ивана Франко. Кандидат филологических наук, преподаватель ЛНУ. Автор пяти книг стихов, среди них «Сосуществование» (Львов, 2013), «Доросла» (Львов, 2017). Стихи переведены на английский, немецкий, русский, польский и др. языки. Живет во Львове. В журнале «Дружба народов» печатается впервые.

шепчет: смерть, он ещё не созрел,
он ещё такой зелёный,
у него ничего ещё не было в жизни
слаще этой нехитрой немой клубники

просит: не клади его, Боже, с краю,
не посыпай его градом, Боже,

сын, я даже не знаю, как выглядит этот град,
я даже не могу этой войны представить!

* * *

делаю из мухи слона
вожу его за собой повсюду
серого большого громоздкого
показываю его всем, извиняюсь:
— не такой уж он и большой
не бойтесь, он не укусит,
не с кем было его оставить дома,
это мой, я сама его сделала.

делаю из мухи слона,
хотя могла бы, наверно, освоить другие формы —
приятней и компактней,
за которые не нужно было бы извиняться,
но что тут ещё сделаешь?!

можно было бы, конечно, не из мухи,
а из какого-то материала поблагородней —
слон заслуживает большего,
ни один слон априори не видит себя в мухе —

какая муха тебя укусила? — спрашиваешь, —
зачем тебе всё это непонятное творчество?

— не знаю, — говорю, —
не могу отказать себе и слону
в возможности быть

блеск

где я была все эти ночи и дни, все эти годы,
в которые не могу себя вспомнить — какой я была?
где я была, взвихрённая, кем-нибудь растанцованная,
головой на чьём-то плече, беспричинной радостью,
колотьём в боку, волосинкой на языке?
узнала бы меня эта смешная девчонка
с тяжеленным портфелем, с кучей формул в голове
и влажным блеском в глазах,

пробегаю мимо меня — сорокалетней с хвостиком —
 под руку с мальчишкой (замечаешь тот самый блеск?),
но даже если бы я встретила её, даже если бы она узнала,
 что я сказала бы ей?
— знаешь, малая, формулы негодились. совсем.
 мир тронулся в другую сторону.
форма будущего времени от слова «портфель» —
остеохондроз. познакомься, это твой сын..
я шучу, беги себе дальше, малая!
 я не знаю тебя, как и ты не знаешь меня.
разве тебя не учили,
 что нельзя говорить с незнакомыми, а?..
на самом деле никто никого не знает,
 никто никому не следствие и не причина.
не могу ничего вспомнить из тех дней — меня там ещё и не было.
только блеск, только тот непонятный блеск в глазах,
только он помнит всё.